

Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России¹

Анализ многочисленных работ по исследованию исторического развития агропродовольственного производства и организации агропродовольственных систем убедительно доказывает, что в их развитии прошло несколько этапов, на каждом из которых агропродовольственные системы были организованы для наиболее эффективного выполнения поставленных перед ними в исторической перспективе цивилизационных задач. Основываясь на этом анализе, мы выдвигаем гипотезу, что историческое развитие прошло уже пять этапов и в настоящее время как в национальные, так и в региональные агропродовольственные системы активно внедряются институты инновационной агропродовольственной системы 6.0, которая строится на новом восприятии продовольственной безопасности, обусловленной не только и не столько удовлетворением базовых потребностей населения в продовольствии, а все в большей степени выявлением и удовлетворением индивидуальных потребностей людей в продовольствии. Как отмечали многочисленные исследователи, в полной мере учесть специфические и неустойчивые потребности разнообразных групп населения могут предприниматели, обладающие, в отличие от крупных агропроизводств, необходимой гибкостью в организации производства, позволяющей им предложить потребителю востребованное продовольствие. Методологически доказательство гипотезы построено на анализе работ, посвященных историческому развитию агропродовольственных систем в разных странах, а также на анализе агропродовольственного производства и тенденций развития национальной агропродовольственной системы Российской Федерации. На основании сделанных выводов авторами определено место концепции сельских предпринимательских экосистем в исследовании развития как агропродовольственной системы страны, так и сельских территорий. Полученные результаты позволят в дальнейшем определить роль отдельных акторов в обеспечении устойчивого развития сельской предпринимательской экосистемы и выявить универсальные и специфические факторы, оказывающие воздействие на формирование и развитие сельских предпринимательских экосистем.

Ключевые слова: агропродовольственная система, агропродовольственная система 6.0, сельское хозяйство, агропродовольственное производство, сельские территории, предпринимательство, предпринимательская экосистема, сельское предпринимательство, сельская предпринимательская экосистема

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00480 «Роль предпринимательских экосистем в социально-экономическом развитии сельских территорий России». Автор выражает благодарность к. э. н. В. В. Дрокину, А. С. Журавлеву, М. Е. Копырину, О. Бричук и В. Марувада за активную работу по подготовке материалов для статьи.

Для цитирования: Полбицын С. Н. Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 619-631. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-19>

¹ © Полбицын С. Н. Текст. 2021.

Sergey N. Polbitsyn

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation)

<https://orcid.org/0000-0003-0640-616X>, e-mail: polbitsyn.sn@uiec.ru

The Role of Entrepreneurship in the Sustainable Development of Rural Areas in Russia

Analysis of numerous works on the historical development of agri-food production and the organisation of agri-food systems convincingly demonstrates that each development stage was organised to successfully meet the challenges of civilisation. Based on the analysis results, I hypothesise that there have been five historical stages of development of agri-food systems. Nowadays, both national and regional agri-food systems are increasingly introducing the institutions of the innovative agri-food system 6.0. The agri-food system 6.0 is based on a new perception of food security focused on identifying and satisfying the individual needs rather than meeting the basic food demand of the population. Numerous researchers have repeatedly noted that only entrepreneurs can consider specific and varying needs of different population groups, as, unlike large agricultural businesses, they have the flexibility to organise production and offer consumers the demanded products. An analysis of works on the historical development of agri-food systems in different countries, as well as a detailed study of agri-food production trends of the Russian agri-food system confirm the hypothesis. The research results determine the role of rural entrepreneurial ecosystems in the development of both the national agri-food system and rural areas. The obtained findings can help examine the role of individual actors in ensuring the sustainable development of the rural entrepreneurial ecosystem, as well as identify universal and specific factors influencing its development.

Keywords: agri-food system, agri-food system 6.0, agriculture, agri-food production, rural areas, entrepreneurship, entrepreneurial ecosystem, rural entrepreneurship, rural entrepreneurial ecosystem

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, the project No. 20-010-00480 "The role of entrepreneurial ecosystems in the socio-economic development of rural areas in Russia". The author would like to thank Cand. Sci. (Econ.) V. V. Drokin, A. S. Zhuravlev, M. E. Kopyrin, O. Brichuk and V. Maruvada for help in preparing the article.

For citation: Polbitsyn, S. N. (2021). The Role of Entrepreneurship in the Sustainable Development of Rural Areas in Russia. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(2), 619-631, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-19>

Введение

Исследование предпринимательства, как правило, строится на постулате, что предпринимательство является одним из видов экономической деятельности [1], и поэтому в контексте научного анализа оно сравнивается с другими видами экономической деятельности для выявления условий, при которых предпринимательство будет более экономически эффективно, чем другие виды организации экономической деятельности. Институциональная экономика добавляет к экономическому анализу исследование институтов развития и функционирования предпринимательских структур [2]. Однако, по нашему глубокому убеждению, для изучения сельского предпринимательства исследовательские рамки поля экономической деятельности оказываются крайне узкими, не позволяющими определить все факторы, воздействующие на развитие не только сельского предпринимательства, но и сельских общин, а также на все население страны [3].

Научный интерес к исследованию сельского предпринимательства растет экспоненциально [4]. Рост научного интереса к исследованию сельского предпринимательства об-

уславливается двумя диаметрально противоположными тенденциями в развитии сельских общин и сельского предпринимательства: ростом конкурентоспособности малого сельского бизнеса в противовес крупным агропродовольственным компаниям как акторам агропродовольственной системы, а также ростом значимости сельского предпринимательства в обеспечении устойчивости социального развития сельских общин [5].

Проводя аналогию с широко известной концепцией Индустрии 4.0, можно указать на сходную концепцию продовольственной системы 6.0, которая позволяет обосновать тенденции развития продовольственной системы в глобальном масштабе [6]. Действительно, в эту концепцию вписывается вся история развития как региональных, так и мировой агропродовольственной системы.

Первоначально возникшие системы продовольственного обеспечения населения были направлены на недопущение голода и, соответственно, эксцессов, вызванных голодом, поэтому основной целью этих систем было гарантированное обеспечение населения основными видами продовольствия в пределах физиологических норм потребления.

В качестве первой, самой примитивной продовольственной системы следует назвать охоту и собирательство. Начало этой системе было положено с появлением Homo Sapiens, то есть возникла эта система по крайней мере сотни тысяч лет назад [7].

Эта система хорошо служила людям, пока примерно 12000 лет назад не возникли потребность и возможность обмена излишков продовольствия, что привело к возникновению второй версии продовольственной системы — товарной [8]. Переход к товарной продовольственной системе позволил людям перейти от кочевого к оседлому образу жизни, поэтому можно утверждать, что именно развитие продовольственной системы 2.0 привело человечество к оседлому образу жизни. Появление продовольственной системы 3.0 было инициировано открывшимися перед оседлым человеком возможностями получения продовольствия с заданными качествами, физиологическими и вкусовыми [9].

Следующая система, продовольственная система 4.0, возникла под воздействием развития капиталистических отношений в экономике, когда во главу угла были поставлены эффективность и прибыльность производства. Перед сельскохозяйственным производством была поставлена задача снижения рисков неурожая от погодных условий, вредителей, любых естественных факторов, которые на протяжении тысячелетий воспринимались как неизбежность [10]. Эта задача если не полностью, то в значительной степени была решена за счет внедрения новых, индустриализованных агропродовольственных технологий [11]. Развитие этой версии продовольственной системы базировалось, в первую очередь, на достижениях в области химии: появление пестицидов и удобрений позволило резко повысить урожайность сельскохозяйственного производства, хотя платой за эти достижения стало снижение органолептических качеств сельскохозяйственной продукции.

Миссия следующей версии продовольственной системы, продовольственной системы 5.0, заключалась в развитии тех качеств производимого продовольствия, которые позволят превратить отдельные региональные продовольственные системы в общие национальные продовольственные системы, а также создать единую глобальную продовольственную систему.

Можно утверждать, что указанные тенденции развития продовольственной системы содействовали ее трансформации в агропродоволь-

ственную систему. Эта концепция (более широкая, чем понятие АПК) применяется для анализа системы продовольственного производства, распределения и потребления. Концепция агропродовольственной системы как совокупности отношений и деятельности по определению методов производства и распределения продовольствия определяет ее специфику, особые принципы организации, отличающие ее от других экономических систем. Основным элементом агропродовольственной системы являются агропродовольственные организации, которые производят и распределяют продовольствие. Мы полагаем, что поскольку все агропродовольственные организации являются коммерческими, поэтому они могут рассматриваться как единый элемент агропродовольственной системы [12].

В рамках этой системы стали формироваться вертикально интегрированные холдинги, которые контролировали всю цепочку агропродовольственного производства и, по сути, были в состоянии монополизировать продовольственные рынки [12]. Следствием агрессивного продвижения на рынок продукции агропродовольственных холдингов в наиболее уязвимом положении оказались традиционные сельскохозяйственные производители — мелкотоварные фермеры и семейные предприятия, которые не могли контролировать всю цепочку агропродовольственного производства и сбыта. В результате деятельность основных акторов-производителей продовольственной системы 5.0 привела к консолидации ресурсов и коммодификации продовольствия, что резко ограничило способность потребителей принимать решения о покупке, соответствующие их личностным ценностям [13].

Решение технологической задачи по увеличению срока годности и удобству в консумации привели продовольственную систему к потере важных качеств продовольствия: обработанные пищевые продукты лишены питательных веществ, минералов и других элементов, необходимых для здоровья человека. Пришло время вкусовых добавок, которые заменили естественный вкус продовольствия. Вкусовые качества стали независимым атрибутом продовольствия, независимым от самого продукта, а управляемый аромат и вкус определяются не качеством продовольствия, а технологией производства.

Таким образом, развитие цивилизационной продовольственной системы завершило круг своего развития, человечество требует

от агропродовольственной системы устойчивого обеспечения продовольствием надлежащего качества. Таким образом, миссия агропродовольственной системы 6.0 заключается не просто в удовлетворении базовых потребностей населения в питании, а в обеспечении человечества продовольствием, удовлетворяющим специфические потребности в качестве и наличии особых свойств. Для обеспечения устойчивого развития и функционирования продовольственной системы необходимо заново определить принципы, на которых она должна базироваться, и создать шестую продовольственную систему человечества — оптимизированную и учитывающую комплексные и целостные приоритеты самой продовольственной системы и здоровья людей. Эта система обязательно будет учитывать взаимосвязи между всеми акторами и заинтересованными сторонами в продовольственной системе и будет построена на целостном взгляде на динамичность агропродовольственного производства, устойчивость развития продовольственной экосистемы, здоровье населения и социальную справедливость — факторы агропродовольственного производства, которые были проигнорированы в продовольственной системе 5.0.

Гипотеза нашей работы заключается в обосновании сельского предпринимательства как основы агропродовольственной системы 6.0, которая призвана обеспечить не только устойчивое и качественное продовольственное обеспечение населения мирового сообщества в целом и России в частности, но также обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие сельских общин.

Для достижения поставленной нами цели мы ставим следующие задачи исследования: определить этапы развития организации продовольственных и предпринимательских систем и на примере Российской Федерации определить роль сельского предпринимательства в агропродовольственной системе 6.0.

Обзор литературы

В своих предшествующих работах мы отмечали, что предпринимательство является важным механизмом, обеспечивающим рост и развитие отдельных регионов и России в целом [14]. Особенно ярко роль предпринимательства как мотиватора экономического развития проявляется на сельских территориях [15].

Сельские территории, как правило, характеризуются более высоким, по сравнению с городскими, уровнем бедности, низким уровнем

экономической активности населения, развития инфраструктуры и ограниченным доступом населения к основным жизненно важным услугам.

Хотя зарубежные исследования сельского предпринимательства традиционно в качестве сельского предпринимателя рассматривают фермера, понятие «сельское предпринимательство» не ограничивается сельским хозяйством и связанной с ним деятельностью, оно охватывает множество других видов деятельности, включая промышленную [16].

В исследовании сельского предпринимательства авторы выделяют несколько ключевых факторов, оказывающих критическое воздействие на развитие сельского предпринимательства и, соответственно, на развитие сельских территорий. Первым по значимости и упоминаемости фактором необходимо назвать государственную поддержку сельских территорий и сельского предпринимательства. Российские [17] и зарубежные [18] исследователи справедливо полагают, что сельское предпринимательство без государственной поддержки будет нежизнеспособным. Политика поддержки предпринимательства является ключевым элементом политики государства в процессе развития сельских территорий. Государственные программы поддержки предпринимательства способствуют развитию сельских районов и, как правило, входят в единую государственную сельскую политику [19]. Программы поддержки сельского предпринимательства стимулируют местные предпринимательские таланты и создают рабочие места. По нашему мнению, необходимо не просто поддержать предпринимательство, а создать предпринимательскую экосистему, которая поддерживает новые разработки и существующие предприятия [20].

Понятие предпринимательской экосистемы стало появляться в научном обороте во второй половине десятилетия 2000-х годов, когда возникла необходимость объяснить научному сообществу принципы создания инновационной ценности предпринимателями [21]. За последнее десятилетие интерес к концепции предпринимательской экосистемы резко возрос, что привело к росту публикаций и, как следствие, разнообразию в определении понятия «предпринимательская экосистема»

Б. Шпигель [22] определяет предпринимательские экосистемы как «комбинации социальных, политических, экономических и культурных элементов в регионе, которые под-

держивают развитие и рост инновационных стартапов и побуждают начинающих предпринимателей и других участников идти на риск стартапа, финансирование и оказание иной помощи начинающим предпринимателям с высокой степенью риска».

Согласно Т. Маццарол [23], предпринимательская экосистема — это модель или стратегия, которая направлена на экономическое развитие территории и способствует инновационному развитию предпринимательства. Концепция предпринимательских экосистем, которая фокусируется на том, как фирмы вписываются в региональную среду, получила распространение в исследованиях по предпринимательству. Идея, лежащая в основе экосистемного подхода к описанию предпринимательства, связана с «причинно-следственной схемой того, как структура и системные условия экосистемы приводят к конкретной предпринимательской деятельности, рассматриваемой как процесс функционирования экосистемы и созданию новой ценности как результату функционирования экосистемы» [24].

Предпринимательские экосистемы были признаны многочисленными исследователям как новая структура, учитывающей инновационное развитие предпринимательства. Ядром предпринимательской экосистемы являются сами предприниматели. Предпринимательство — это не только результат функционирования экосистемы, предприниматели сами являются важными акторами в создании экосистемы и поддержании ее функционала. Концепция предпринимательской экосистемы, в первую очередь, направлена на ее практическую применимость, что позволит создать модель ее организации, реализуемую на практике. Это дает точную и актуальную отправную точку для последующих исследований предпринимательских экосистем и последствий этих мер для региональной политики [25].

Сельские предпринимательские экосистемы следует рассматривать как отдельный класс предпринимательских экосистем [26], что требует уточнения определения. Мы считаем, что сельская предпринимательская экосистема должна быть определена как системная модель организации социально-экономического развития сельских территорий, основой которой является предпринимательство, а результатом ее функционирования — устойчивое социально-экономическое развитие сельской территории. Это определение позволяет позиционировать сельские предпри-

нимательские экосистемы не как направленные на получение экономической выгоды, а как экосистемы с социальными приоритетами развития. Из представленного понимания сельской предпринимательской экосистемы следует, что ее акторами являются:

- население;
- государственные и муниципальные организации (органы государственной власти и местного самоуправления);
- предпринимательские организации;
- научно-исследовательские и образовательные организации.

Связующими всех акторов составными частями сельской предпринимательской экосистемы должны стать ее инфраструктура и предпринимательская культура.

Опираясь на предложенное определение предпринимательской экосистемы, мы переходим к доказательству гипотезы, что сельская предпринимательская экосистема является ядром агропродовольственной системы 6.0, сущность которой заключается не в удовлетворении минимальных продовольственных потребностей населения, основанных на физиологии, а в удовлетворении индивидуальных потребностей населения, формирующих здоровый образ жизни.

Методология

Для развития данного исследования мы применили метод тематического исследования, или «*case study*», представленного К. Эйзенхардт [27]. Мы построили тематическое исследование на дескриптивном анализе агропродовольственной системы Российской Федерации с использованием статистических данных и результатов, полученных другими исследователями. Для доказательства выдвинутой гипотезы мы покажем, что спрос населения на продовольствие претерпевает существенные изменения, потребители все в меньшей степени интересуются калорийностью продовольствия, основными характеристиками, имеющими значение для потребителей, являются качество продовольствия и его специфические свойства. Анализ предложения как продовольствия, так и сельскохозяйственной продукции мы построим на основе статистических данных. Цель анализа статистических данных по производству сельскохозяйственной продукции заключается в определении места предпринимательских структур в агропродовольственном производстве как основном виде экономической деятельности на сельских территориях.

Результаты исследования

Научных работ, посвященных исследованию тенденций развития потребительского спроса на продовольствие, много меньше количества работ, посвященных исследованию производительности агропродовольственных организаций. Тем не менее, потребительский спрос на продовольствие является краеугольным камнем в концепции агропродовольственной системы 6.0 и понимание развития тенденций продовольственного спроса становится все более важной, если не основной задачей исследования агропродовольственных систем и их устойчивого развития [28].

Для получения качественной картины, подтверждающей нашу гипотезу, в 2018 г. нами, совместно со студентами Уральского федерального университета, было проведено миниобследование, в котором приняли участие 54 респондента. Потребители были набраны из разных социальных и возрастных групп, представляющих различные сочетания городской жизни и приверженности к правильному питанию. Цель обследования состояла в том, чтобы изучить восприятие, привычки и предпочтения потребителей в отношении здорового питания. В частности, необходимо было раскрыть различия в понимании здорового питания и ценностей, которые потребители ассоциируют со здоровыми пищевыми продуктами. Опрос респондентов проводился в виде полуструктурированных дискуссий, посвященных восприятию участниками концепции «здоровых продуктов питания», а также мотивам и стимулам участников к покупке здоровых продуктов питания. Интервью были впоследствии расшифрованы, закодированы и проанализированы.

Полученные результаты наглядно показали, что под здоровыми продуктами питания респонденты понимали не обязательно органические продукты (считая, что термин «органические» недостаточно конкретен), а те продукты, которые полезны с их точки зрения. Уточнение позиции по поводу восприятия здоровых продуктов продемонстрировало, что респонденты допускают не только коррекцию их восприятия полезности, а также кардинальное изменение восприятия полезности во времени. Разные возрастные группы по-разному относились к значимости здорового питания, в возрастных группах 20–30 лет (35 %) и 30–45 (30 %) лет приверженцев здорового питания было больше, чем в возрастной группе 45 лет и старше (20 %).

Несмотря на недостаточную репрезентативность проведенного обследования и полученных результатов, можно утверждать, что они полностью подтвердили результаты, полученные российскими авторами [29] и исследователями из других стран [30, 31].

Результаты статистического обследования, проведенного Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, подтверждают полученные нами выводы о росте здоровых продовольственных привычек населения Российской Федерации. Согласно результатам обследования «Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам»¹, в 2018 г. (по сравнению с 2013 г.) усилилось внимание населения к важности следования основным принципам здорового питания и, следовательно, к качеству продуктов питания практически во всех возрастных группах, причем во всех группах количество сомневающихся в необходимости следования всем принципам здорового питания превышает 90 %, из чего можно сделать вывод, что каждый респондент воспринимает принципы здорового питания индивидуально, и, соответственно, принципы построения здоровой продовольственной корзины у каждого будут индивидуальными.

Исследование, проведенное А. Вик с соавторами [32], убедительно показывает, что роль индивидуальных предпочтений, или факторов при выборе продуктов питания, все более возрастает, поэтому производители продовольствия и национальные правительства при определении параметров национальной продовольственной безопасности должны ориентироваться именно на индивидуальные предпочтения.

Возрастание роли индивидуальных предпочтений при выборе продуктов питания приводит к еще большей сегментации и раздробленности продовольственного рынка. Оперировать укрупненными показателями производства сельскохозяйственной продукции при анализе тенденций развития продовольственного рынка уже нецелесообразно, поскольку укрупненный анализ не позволит выявить современные тенденции развития продовольственного рынка. В условиях раздробленности и сегментирования продовольственного рынка возрастают как роль, так и возможности для малых производителей сельскохозяйственной продукции со специфическими свойствами. Исследование, прове-

¹ См.: www.gks.ru.

Таблица 1
Производство основной сельхозпродукции и ее структура по категориям хозяйств в РФ (2018 г.)

Table 1
Production of basic agricultural products and its structure by categories of farms in the Russian Federation (2018)

Продукция	Общее производство, тыс. т	В т. ч.: доля, %		
		СХО	КФХ и ИП	ХН
Зерновые культуры	113255,0	70,2	29,0	0,8
Сахарная свекла	42066,0	89,1	10,7	0,2
Семена подсолнечника	12756,0	66,4	33,2	0,4
Картофель	22395,0	19,3	12,7	68,0
Овощи-всего	13685,0	26,2	18,7	55,1
Скот и птица на убой, в убойном весе	10629,4	79,0	3,0	18,0
В т. ч.: КРС	1608,1	36,2	10,0	53,8
Свиньи	3744,2	85,1	1,2	13,7
Овцы и козы	223,8	7,8	23,5	68,7
Птица	4980,0	92,3	1,0	6,7
Молоко	30611,0	53,1	8,2	38,7
Яйца, млн. шт.	44901,2	80,5	1,0	18,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ.

Таблица 2
Динамика производства отдельных сельхозкультур в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и ИП РФ, тыс. т

Table 2
Production dynamics of individual crops in agricultural organisations, peasant farms and individual enterprises of the Russian Federation

Годы	Сельхозорганизации			КФХ и ИП		
	зерновые	сахарная свекла	семена подсолнечника	зерновые	сахарная свекла	семена подсолнечника
2000	59401	13278	3308	5495	688	568
2010	47029	19728	3898	13376	2424	1412
2018	79505	37481	8470	32844	4501	4235
2018 к 2010, раз	1,7	1,9	2,2	2,5	1,9	3,0

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ.

денное Всемирным банком [33], подтверждает роль фермеров и малых предприятий в мировой агропродовольственной систем.

Возможности организации предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики страны, безусловно, оказали свое влияние на функционирование и развитие тех или иных форм организации сельскохозяйственного производства. Для доказательства поставленной гипотезы определим роль и место малого бизнеса в общей структуре агропродовольственного производства.

В таблице 1 представлены основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций (СХО), крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (КФХ и ИП), а также хозяйства населения (ХН). Так, из представленных данных следует, что хозяйства населения практически не занимаются производством зерна, сахарной свеклы и семян подсолнечника. Поэтому в даль-

нейшем эти виды сельхозкультур в анализе не учитываются.

Как показывают данные представленной таблицы, доля производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских хозяйствах и хозяйствах населения выше доли сельскохозяйственных организаций. Это объясняется тем, что производство этих видов продукции не может быть механизированным и рентабельным для крупных хозяйств, что создает конкурентные преимущества для малых форм агропродовольственных организаций.

На производстве и реализации этих видов сельхозпродукции эффективно показывают себя рыночные механизмы регулирования, что способствует быстрому наращиванию объемов производства этой продукции как в сельскохозяйственных организациях, так и фермерских хозяйствах в зависимости от изменения потребительского спроса (табл. 2).

Таблица 3

Производство сельхозпродукции К(Ф)Х и ИП в федеральных округах РФ в 2018 г.

Table 3

Agricultural production in peasant farms and individual enterprises in federal districts of the Russian Federation (2018)

Продукция	Федеральный округ	Максимальное значение		Федеральный округ	Минимальное значение	
		тыс. т	доля в общем объеме, %		тыс. т	доля в общем объеме, %
Зерно	Южный	10001	34,3	Северо-Западный	59	7,8
Картофель	Центральный	849	12,2	Северо-Кавказский	14,3	13,4
Овощи	Южный	1492	39,2	Уральский	44	7,5
Молоко	Приволжский	802	8,5	Северо-Западный	91	4,9
Скот и птица на убой, в уб. весе	Северо-Кавказский	73	10,7	Северо-Западный	6	0,8

Источник: рассчитано по данным Федеральная служба государственной статистики РФ.

Адаптация сельскохозяйственных производителей к условиям рыночных отношений сформировала группу процессов, оказавших значимое влияние на характер трудовой занятости сельского населения. В структуре занятых по видам экономической деятельности на долю сельского, лесного хозяйств, охоты, рыболовства и рыбоводства приходилось 27,1 % в 2009 г. и 19,9 % в 2017 г. То есть за восемь лет в этом виде экономической деятельности сокращение составило 7,2 п. п.

За это же время доля занятых в обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых, строительстве, торговле и ремонтных услугах, транспорте и связи увеличилась в целом на 5,3 п. п. Это свидетельствует, прежде всего, о возможностях диверсификации сельской экономики не только в отрасли сельского хозяйства.

По данным мониторинга, количество недоиспользованной рабочей силы сельского населения в 2017 г. составило 2493 тыс. чел., 57,2 % из которых были безработными, 24,5 % желали бы работать, но не искали работу и не были готовы приступить к ней, а 18,3 % характеризовались как потенциальная рабочая сила. Этот факт можно так же расценивать как реально существующий ресурс в процессах организации предпринимательской деятельности в сельской местности [34, с. 79].

Анализируя динамику численности занятых производством продукции в домашних хозяйствах, авторы ежегодного доклада по результатам мониторинга 2011 г. состояния социально-трудовой сферы села и предложений по ее регулированию выделяют две категории домашних хозяйств: товарные и потребительского типа [35].

Хозяйства потребительского типа при этом отождествляются с «личными подсобными

хозяйствами», где продукция производится только для конечного потребителя.

В 2016 г. по сравнению с 2006 г. численность хозяйств сельских поселений выросла на 1,7 %, в городских округах и поселения — на 5,5 %. Численность хозяйств, производящих сельскохозяйственную продукцию, составила 18752,4 тыс. ед., из них в сельских поселениях 11687,3 тыс. ед. (62,3 %), в городских округах и поселениях 7065,2 тыс. ед. (37,7 %).

Однако в этой категории хозяйств в 2016 г. численность хозяйств в целом сократилась на 7,3 % по сравнению с 2006 г., в том числе в сельских поселениях — на 7,4 %, в городских округах и поселениях — на 6,9 % [36, с. 15].

Проведенный анализ позволяет, прежде всего, сделать вывод, что у трудоспособного сельского населения возникает необходимость обеспечить своим семьям продовольственную безопасность.

В таблице 3 приведены максимальные и минимальные значения объемов производства сельскохозяйственной продукции фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в разрезе федеральных округов.

Из данной таблицы следует, что больше всего производят зерна К(Ф)Х и ИП Южного федерального округа. На их долю приходится 34,3 % от произведенного объема в этом округе всеми категориями хозяйств. За ними следует К(Ф)Х и ИП Приволжского ФО (6201 тыс. т, 28,9 % от общего объема в округе), центрального ФО (5651 тыс. т, 19,8 % от общего объема в округе).

Менее привлекательными для регионов этого округа являются и условия для производства молока, а также скота и птицы на убой.

Рентабельность сельскохозяйственных организаций по всей хозяйственной деятельности

(без субсидий) в регионах Северо-Западного ФО в 2015 и 2016 гг. колебалась в пределах от 1,7 до 4 %, в регионах Центрального ФО — от 4,7 до 13,8 %, Южного ФО — от 8,2 до 26,1 %.

Увеличение уровней рентабельности за счет субсидий оказалось недостаточным для успешного ведения финансово-хозяйственной деятельности. В 2018 г., например, рентабельность сельскохозяйственных организаций без учета субсидий по федеральным округам колебалась в пределах от 3,3 до 8,1 п. п.

Таким образом, производство сельскохозяйственной продукции сельскими предпринимателями стабильно возрастает. Как мы отметили в начале раздела, основной причиной этого роста является способность малого бизнеса к быстрой адаптации к изменению покупательного спроса. В современных условиях, когда потребители могут изменять свои продовольственные предпочтения и предъявляют индивидуальные требования к продовольствию, только те производители, которые могут не только отслеживать это изменение спроса, но также оперативно откликаться на эти изменения, получают конкурентные преимущества. Полученный вывод поддерживает выдвинутую нами гипотезу о сельском предпринимательстве как основе агропродовольственной системы 6.0, которая призвана обеспечить не только устойчивое и качественное продовольственное обеспечение населения мирового сообщества в целом и России в частности.

Выводы и заключения

Проведенный анализ научных работ, посвященных развитию сельского предпринимательства и агропродовольственных систем, дополненный тематическим исследованием сельского предпринимательства в Российской Федерации, показал, что развитие агропродовольственной системы перешло на новый этап развития, на котором цель ее функционирования заключается не только и не столько в удовлетворении базовых потребностей населения в продовольствии, а все больше в выявлении и удовлетворении индивидуальных потребностей людей в продовольствии, в поддержке разнообразия продовольственных диет, что, как нам представляется немаловажным, приведет к появлению инновационных видов продовольствия. Этот анализ убедительно доказывает выдвинутую нами гипотезу о шести этапах развития агропродовольственной системы. Человечество переходит на новую агропродовольственную систему 6.0, цель кото-

рой заключается в удовлетворении индивидуальных потребностей людей в разнообразном продовольствии, позволяющем человечеству развиваться. Как неоднократно отмечалось многочисленными исследователями, в полной мере учесть специфические потребности разнообразных групп населения в продовольствии могут только предприниматели, обладающие, в отличие от крупных агропроизводств, необходимой гибкостью в организации производства, что позволяет им предлагать населению востребованное потребителями продовольствие. Можно утверждать, что эффективность агропродовольственной системы 6.0 базируется на эффективности сельской предпринимательской экосистемы.

Сущность и специфические качества сельской предпринимательской экосистемы позволяют определить ее акторов: население как потребителей, сельских предпринимателей, государственные и муниципальные агентства, регламентирующие деятельность сельских предпринимателей и научные учреждения, которые формируют инновационный потенциал экосистемы.

Наблюдаемый во всех странах приток инвестиций и рост стартапов в агропродовольственной системе является сигналом того, что агропродовольственная система не просто меняется, она переходит на следующий этап своего развития — формируется агропродовольственная система 6.0 [6]. Эта выявленная тенденция вызвала рост научного интереса и внимания к проблемам сельского предпринимательства. Сельские предприниматели нуждаются в широком спектре поддержки, поскольку они строят фундамент новой агропродовольственной системы. Сельские предприниматели бросают вызов общепринятым практикам во всей агропроизводственной цепочке и создают новую потребительскую ценность, имеющую цивилизационную значимость.

Архитектура новой сельской предпринимательской экосистемы потребует тщательно выстроенного сотрудничества между крупными действующими компаниями и мелкими предпринимательскими организациями.

Сельские предприниматели нуждаются в создании системы поддержки и разнообразных форм инвестиций от государственных и частных структур. Инвестиции в сельское предпринимательство растут во всем мире и, несомненно, будут расти по мере развития сельской предпринимательской экосистемы, что требует большего понимания ее функционирования, выявления институтов ее разви-

тия. Этот тезис позволяет сформулировать вопрос, который необходимо поднять в последующих исследованиях: как определить модели организации предпринимательской экосистемы сельских территорий, обосновывающие

институты формирования и развития предпринимательской экосистемы, позволяющие обеспечить устойчивость социально-экономического развития сельских территорий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Pinkovetskaia I. S., Nikitina I. N., Gromova T. V.* The Role of Small and Medium Entrepreneurship in the Economy of Russia // *Montenegrin Journal of Economics*. 2018. No. 14(3). P. 177–188. DOI: <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2018.14-3.13>.
2. Agency relationships in family firms: Theory and evidence / W. S. Schulze, M. H. Lubatkin, R. N. Dino, A. K. Buchholtz // *Organization Science*. 2001. No. 12(2). P. 99–116. DOI: <https://doi.org/10.1287/orsc.12.2.99.10114>.
3. *Polbitsyn S. N.* Rural Entrepreneurship as a Driving Force for Regional Development // *Proceedings of the 11th International Days of Statistics and Economics*. Prague, 14–16 sept. 2017. Prague : Melandrium, 2017. P. 1245–1252.
4. *Claudia S. L. Dias Ricardo Gouveia Rodrigues, João J. Ferreira* Agricultural entrepreneurship: Going back to the basics // *Journal of Rural Studies*. 2019. Vol. 70. P. 125–138.
5. *Божков О. Б.* Семейное предпринимательство на селе. Штрихи к портрету // *Вестник РУДН*. 2019. №19(4). С. 787–799. (Социология) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-4-787-799>.
6. *Lynde R.* Innovation & entrepreneurship driving food system transformation // *Physiology & Behavior*. 2020. Vol. 220. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2020.112866>.
7. *Lee R. B.* What hunters do for a living, or how to make out on scarce resources / Lee R. B., De Vore I. *Man the hunter*. Chicago : Aldine Publishing Co, 1968. P. 30–48.
8. *Валеров А. В.* Обмен и распределение в системе социального взаимодействия первобытных и архаических обществ // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2012. №3. С. 41–59.
9. *Breslin P. A. S.* An Evolutionary Perspective on Food and Human Taste // *Current Biology*. 2013. Vol. 23(9). P. 409418. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cub.2013.04.010>.
10. *Бурнашева Н. И.* Создание и развитие государственной системы продовольственной безопасности в Якутии в XIX веке // *Научный диалог*. 2020. №2. С. 308–321. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-308-321>.
11. *Tamura R.* Human capital and the switch from agriculture to industry // *Journal of Economic Dynamics & Control*. 2002. Vol. 27(2). P. 207–242. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0165-1889\(01\)00032-x](https://doi.org/10.1016/s0165-1889(01)00032-x).
12. *Полбицын С. Н.* Теоретико-методологические подходы к формированию агроинновационной системы: дис. ... д-ра экон. наук. Уральский аграрный университет, Екатеринбург, 2016. 368 с.
13. *Goodman D., Watts M.* *Globalising Food*. London: Routledge, 1997. 400p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203444894>.
14. *Polbitsyn S., Kliuev A., Iashin A.* Can entrepreneurs drive the Russian economy into the future? // *Proceedings of the 14th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE*. 2019. P. 804–813.
15. *Polbitsyn S.* Identifying Hurdles for Innovators: The Case of Russian Rural Areas // *Proceedings of the 6th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability*. Prague : Published by Vysoká škola ekonomická v Praze, Nakladatelství Oeconomica, 2018. P. 924–932.
16. *Газетдинов М. Х., Семичева О. С., Газетдинов Ш. М.* Особенности развития сельских территорий в условиях модернизации экономики // *Вестник Казанского государственного аграрного университета*. 2019. No. 3. P. 143–148. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5db98b0c862ba8.00690321.
17. *Башмачников В. Ф.* Государственная поддержка малого сельхозпредпринимательства необходима // *АПК. Экономика, управление*. 2005. №7. С. 18–24.
18. *Dabson B.* Supporting rural entrepreneurship / *Exploring Policy Options for a New Rural America*. USA: Federal Reserve Bank of Kansas City 2001. P. 35–47.
19. *Петриков А. В.* Государственная поддержка малого предпринимательства в АПК и сельского развития // *АПК. Экономика, управление*. 2003. №1. С. 10–15.
20. *Spigel B., Harrison R.* Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems // *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2018. No. 12(1). P. 151–168. DOI: <https://doi.org/10.1002/sej.1268>.
21. *Zhang M.* The strategies and mode choices of entrepreneurial economy based on economic ecosystem view // *ISMOT'07: Proceedings of the Fifth International Symposium on Management of Technology*, Vol. 1, 2: Managing total innovation and open innovation in the 21st century. 2007. P. 237–243.
22. *Spigel B.* The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2017. No. 41(1). P. 49–72. DOI: <https://doi.org/10.1111/etap.12167>.
23. *Research handbook on sustainable co-operative enterprise: Case studies of organisational resilience in the co-operative business model / T. Mazzarol, S. Reboud, E. M. Limnios, D. Clark.* Edward Elgar 2014. P. 1–585. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781783472024>.
24. *Stam E.* Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique // *European Planning Studies*. 2015. No. 23(9). P. 1759–1769. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654313.2015.1061484>.

25. Malecki E. J. Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems // *Geography Compass*. 2018. No. 12(3). P. 21. DOI: <https://doi.org/10.1111/gec3.12359>.
26. Miles M. P., Morrison M. An effectual leadership perspective for developing rural entrepreneurial ecosystems // *Small Business Economics*. 2020. No. 54(4). P. 933–949. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11187-018-0128-z>.
27. Eisenhardt K. M. Building Theories from Case Study Research // *The Academy of Management Review*. 1989. Vol. 14, No. 4. P. 532–550.
28. Forecasting future global food demand: A systematic review and meta-analysis of model complexity / E. J. Flies, B. W. Brook, L. Blomqvist, J. C. Buettel // *Environment International*. 2018. Vol. 120. P. 93–103.
29. Ромашикина Г. Ф., Ушакова Ю. В. Какие продукты питания мы покупаем и насколько доверяем их безопасности? // *Социальное пространство*. 2019. № 4 (21). С. 1 — 17.
30. Promoting Healthier Home Food Environments Through 2–1-1 A Pilot and Feasibility Study / M. C. Kegler, L. T. Bundy, T. Hartman, etc. // *Family & Community Health*. 2020. No. 43(4). P. 276–286. DOI: <https://doi.org/10.1097/fch.0000000000000275>.
31. Creating healthy food and eating environments: Policy and environmental approaches / M. Story, K. M. Kaphingst, R. Robinson-O'Brien, K. Glanz // *Annual Review of Public Health*. 2008. 29. P. 253–272. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.publhealth.29.020907.090926>.
32. The role of personal factors in attitudes toward the adoption of new consumption behaviors in developing food systems / A. Veeck, Th. Leingpibul, Hu Xie, G. Veeck // *Appetite*. 2020. Vol. 149. Article 104614.
33. Fukase E., Martin W. (2017) Economic growth, convergence, and world food demand and supply Policy Research Working Paper, No. 8257. World Bank, Washington, DC, 47.
34. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. Москва : ФГБНУ «Росинформагротех». 2019. Вып. 5. 332 с.
35. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2011 г. Москва : ФГБНУ «Росинформагротех». 2012. Вып. 13. 220 с
36. Петриков А. В. Классификация и экономическое поведение личных подсобных хозяйств // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2018. № 7. С. 13–18.

References

1. Pinkovetskaia, I. S., Nikitina, I. N. & Gromova, T. V. (2018). The Role of Small and Medium Entrepreneurship in the Economy of Russia. *Montenegrin Journal of Economics*, 14(3), 177–188. DOI: 10.14254/1800–5845/2018.14–3.13
2. Schulze, W. S., Lubatkin, M. H., Dino, R. N. & Buchholtz, A. K. (2001). Agency Relationships in Family Firms: Theory and Evidence. *Organization Science*, 12(2), 99–116. DOI: 10.1287/orsc.12.2.99.10114.
3. Polbitsyn, S. N. (2017). Rural Entrepreneurship as a Driving Force for Regional Development. In: *Proceedings of the 11th International Days of Statistics and Economics, Prague* (pp. 1245–1252). Melandrium.
4. Dias, C. S. L., Rodrigues, R. G. & Ferreira, J. J. (2019). Agricultural entrepreneurship: Going back to the basics. *Journal of Rural Studies*, 70, 125–138.
5. Bozhkov, O. B. (2019). Family entrepreneurship in the countryside: Some details of the portrait. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya [RUDN Journal of Sociology]*, 19(4), 787–799. DOI: 10.22363/2313–2272–2019–19–4-787–799 (In Russ.)
6. Lynde, M. R. (2020). Innovation & Entrepreneurship Driving Food System Transformation. *Physiology & Behavior*, 112866. DOI: 10.1016/j.physbeh.2020.112866.
7. Lee, R B. (1968). What hunters do for a living, or how to make out on scarce resources. In: *R. B. Lee, I. DeVore (Eds.), Man the Hunter* (pp. 30–48). Chicago: Aldine Publishing Co.
8. Valerov, A. V. (2012). Exchange and Distribution in the System of Social Interaction of Primitive and Archaic Societies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [St Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 3, 41–59. (In Russ.)
9. Breslin, P. A. S. (2013). An Evolutionary Perspective on Food and Human Taste. *Current Biology*, 23(9), 409–418. DOI: 10.1016/j.cub.2013.04.010.
10. Burnasheva, N. I. (2020). Creation and Development of State Food Security System in Yakutia in 19th Century. *Nauchyy Dialog [Scientific Dialogue]*, 2, 308–321. DOI: 10.24224/2227–1295–2020–2-308–321. (In Russ.)
11. Tamura, R. (2002). Human capital and the switch from agriculture to industry. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 27(2), 207–242. DOI: 10.1016/s0165–1889(01)00032-x.
12. Polbitsyn, S. N. (2016). *Teoretiko-metodologicheskie podkhody k formirovaniyu agroinnovatsionnoy sistemy: dis. ... dokt. ekon. nauk [Theoretical and methodological approaches to the agri-innovation system formation: Thesis of Dr. Sci. (Econ.): 08.00.05]*. Ekaterinburg: Ural Agrarian University, 386. (In Russ.)
13. Goodman, D. & Watts, M. (1997). *Globalising Food*. London: Routledge, 400. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203444894>.
14. Polbitsyn, S., Kliuev, A. & Iashin, A. (2019). Can entrepreneurs drive the Russian economy into the future? In: *Proceedings of the 14th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE* (pp. 804–813). Academic Conferences and Publishing International Limited.
15. Polbitsyn, S. (2018). Identifying Hurdles for Innovators: The Case of Russian Rural Areas. In: *Proceedings of the 6th International Conference Innovation Management, Entrepreneurship and Sustainability, Prague* (pp. 924–932). Prague.

16. Gazetdinov, M., Semicheva, O. S. & Gazetdinov, S. (2019). Features of rural territories development under conditions of modernization of economy. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Vestnik of Kazan State Agrarian University]*, 3, 143–148. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5db98b0c862ba8.00690321 (In Russ.)
17. Bashmachnikov, V. F. (2005). State support of small agricultural entrepreneurship needed. *APK: Ekonomika, upravlenie [AIC: Economy, management]*, 7, 18–24. (In Russ.)
18. Dabson, B. (2001). Supporting rural entrepreneurship. In: *Exploring Policy Options for a New Rural America* (pp. 35–47). Federal Reserve Bank of Kansas City.
19. Petrikov, A. V. (2003). State support of small entrepreneurship in agri-food system and rural development. *APK: Ekonomika, upravlenie [AIC: Economy, management]*, 1, 10–15. (In Russ.)
20. Spigel, B. & Harrison, R. (2017). Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems. *Strategic Entrepreneurship Journal*, 12(1), 151–168. DOI: 10.1002/sej.1268
21. Zhang, M. (2007). The strategies and mode choices of entrepreneurial economy based on economic ecosystem view. In: *ISMOT'07: Proceedings of the Fifth International Symposium on Management of Technology, Vols. 1 and 2: Managing Total Innovation and Open Innovation in the 21st century* (pp. 237–243).
22. Spigel, B. (2015). The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 41(1), 49–72. DOI: 10.1111/etap.12167.
23. Mazzarol, T., Reboud, S., Limnios, E. M. & Clark, D. (2014). *Research handbook on sustainable co-operative enterprise: Case studies of organisational resilience in the co-operative business model*. UK: Edward Elgar, 585. DOI: 10.4337/9781783472024.
24. Stam, E. (2015). Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique. *European Planning Studies*, 23(9), 1759–1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484.
25. Malecki, E. J. (2018). Entrepreneurship and entrepreneurial ecosystems. *Geography Compass*, 12(3), 1–21. DOI: 10.1111/gec3.12359.
26. Miles, M. P. & Morrison, M. (2018). An effectual leadership perspective for developing rural entrepreneurial ecosystems. *Small Business Economics*, 54(4), 933–949. DOI: 10.1007/s11187-018-0128-z.
27. Eisenhardt, K. M. (1989). Building Theories from Case Study Research. *The Academy of Management Review*, 14(4), 532–550.
28. Flies, E. J., Brook, B. W., Blomqvist, L. & Buettel, J. C. (2018). Forecasting future global food demand: A systematic review and meta-analysis of model complexity. *Environment International*, 120, 93–103.
29. Romashkina, G. F. & Ushakova, Yu. V. (2019). What Foods Do We Buy and How Much Do We Trust Their Safety? *Sotsialnoe prostranstvo [Social area]*, 4(21), 1–17. (In Russ.)
30. Kegler, M. C., Bundy, L. T., Hartman, T., Owolabi, S. & Haardorfer, R. (2020). Promoting Healthier Home Food Environments Through 2–1–1: A Pilot and Feasibility Study. *Family & Community Health*, 43(4), 276–286. DOI: 10.1097/fch.0000000000000275.
31. Story, M., Kaphingst, K. M., Robinson-O'Brien, R. & Glanz, K. (2008). Creating Healthy Food and Eating Environments: Policy and Environmental Approaches. *Annual Review of Public Health*, 29(1), 253–272. DOI: 10.1146/annurev.publhealth.29.020907.090926.
32. Veeck, A., Leingpibul, T., Xie, H. & Veeck, G. (2020). The role of personal factors in attitudes toward the adoption of new consumption behaviors in developing food systems. *Appetite*, 149, 104614.
33. Fukase, E. & Martin, W. (2017). *Economic growth, convergence, and world food demand and supply*. Policy Research Working Paper, No. 8257. World Bank, Washington, DC, 47.
34. O sostoyanii selskikh territoriy v Rossiyskoy Federatsii v 2017 godu. *Ezhegodnyy doklad po rezul'tatam monitoringa. Vyp. 5 [On the Status of Rural Areas in the Russian Federation in 2015. Annual Report Based on Monitoring Results. Issue 5]*. (2019). Moscow: FGBNU «Rosinformagrotech», 332. (In Russ.)
35. Sostoyanie sotsialno-trudovoy sfery sela i predlozheniya po ee regulirovaniyu. *Ezhegodnyy doklad po rezul'tatam monitoringa 2011 g. Vyp. 13 [The state of the social and labor sphere of the village and proposals for its regulation. Annual report on monitoring results. Issue 13]*. (2012). Moscow: FGBNU «Rosinformagrotech», 220. (In Russ.)
36. Petrikov, A. V. (2018). Classification and Economic Behavior of Private Farms (Based on the Materials of the All-Russian Agricultural Census of 2016). *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 7, 13–18. (In Russ.)

Информация об авторе

Полбицын Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Scopus Author ID: 57193738656; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0640-616X> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: polbitsyn.sn@uiecr.ru).

About the author

Sergey N. Polbitsyn — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Professor, Ural Federal University; Scopus Author ID: 57193738656; <https://orcid.org/0000-0003-0640-616X>

0640–616X (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014; 19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation; e-mail: polbitsyn.sn@uiec.ru).

Дата поступления рукописи: 10.08.2020.

Прошла рецензирование: 09.10.2020.

Принято решение о публикации: 23.03.2021.

Received: 10 Aug 2020

Reviewed: 09 Oct 2020

Accepted: 23 Mar 2021